

От странных чувств у Мериэль кружилась голова.

— Вам кто-нибудь нравится?

— Что... Я... Никто.

— Тогда почему вы не... хотите... стать... моей.... невестой? — запинаясь, спросил он.

Мериэль была озадачена тем, насколько его смущала и интересовала тема женитьбы.

— На это есть причины. И какие они ни были бы, я постараюсь смириться с этим.

Девушка воображала свою свадьбу с эрцгерцогом. Она хотела бы как можно скорее уломать его, чтобы суметь жить в удобстве. Тогда он будет нуждаться в том, чтобы любить ее, а она — в том, чтобы любить его.

Возможно, все не так просто, как ей представляется, но Мериэль решила добиться любви эрцгерцога. Поскольку, если она полюбит кого-нибудь, это должен быть тот, кто спасет ей жизнь.

— Вас вынудили выйти за того, за кого вы не хотите выходить?

«Дело не в этом».

Мериэль поставила чашку с супом. Она встряхнула руками, глядя на Кьяна, все еще напряженного и мрачного.

— Вам обязательно быть таким серьезным?

— Разве выходить за того, за кого не хочется — это не серьезное дело?

— Хм... Может, мне это нравится? Странно, не так ли, настолько серьезно вы относитесь к моему браку?

Кажется, она попала в яблочко. Кьян напрягся так, словно его ударили молотком в самое уязвимое место, и вскоре грубо повернулся к ней спиной, а его лицо исказилось.

Суп, к которому он даже не притронулся, уже остыл.

Кьян обернулся, тихо посидел какое-то время, а затем поднялся, быстро отряхнулся, готовясь к

утру, собрал свои вещи и вышел из пещеры.

И закончил сборы, так и не поев.

«Я сказала что-то не то?» — задумалась над его раздражением Мериэль. Но как ни старалась, она не могла найти ни слова в разговоре, способное вызвать у него раздражение.

Она была глупой принцессой, пока не повстречалась с ним.

Он шел весь день, не говоря ни слова.

Найдя место для сна и отдыха после захода солнца, Кьян не заговорил первым.

Мериэль не придавала значения этому молчанию, но она не хотела бы даром тратить время, потому что в первый раз поговорила с человеком, не притворяясь идиоткой.

— Кьян.

Она твердо толкнула его, когда он обернулся. Его лицо все еще ничего не выражало, но Мериэль могла сказать, что он беспокоится о ней.

Ее улыбка вызвала его на откровенность насчет его чувств.

— Ну, если в итоге это приведет к хорошему, думаю, все будет в порядке. Даже если я буду жить в браке без любви, разве он не станет счастливым, если мы полюбим друг друга потом.

Он промолчал и подозрительно спросил:

— Вам и в самом деле никто не нравится?

Мериэль хотелось бы ответить на его тезис о том, что она должна выйти только за того, кто ей нравится, но ей не хотелось снова ранить его чувства.

— Нет, никто.

Она увидела разочарование на его лице. Мериэль не понимала, отчего он разочарован, но девушке казалось, что ей повезло, раз сейчас он хотя бы не раздражен, как на протяжении всего дня.

— Ваша свадьба имеет какое-то отношение к вашему визиту в поместье Дастин?

— Кьян.

— Да?

— Я скажу вам, как только вы в безопасности довезете меня туда.

Она знала, в этом нет секрета, но ей не хотелось рассказывать ему все сейчас. Это имело отношение к сплетням, которые распространялись среди аристократов.

Слухи, которые разлетятся до ее прибытия в поместье Дастин.

«Что, если слухи так быстро разойдутся, что меня откажут впустить в ворота?».

Мериэль оперлась о дерево. Она была несколько взволнована. Холод, который распространился по стволу, заставил ее инстинктивно вздрогнуть.

— Укройтесь, — Кьян протянул ей плащ и улегся дальше от нее.

Он оставался таким же холодным, но Мериэль могла сказать, что мужчина заботится о ней, потому что он протянул ей свою единственную теплую вещь.

Мериэль закрыла глаза и укрылась плащом, на котором остался его запах.

Странно это — чувствовать доброту других. Для нее это было необычное ощущение, потому что в ее прошлой жизни никто не проявлял к ней доброты и привязанности, не говоря уже о тех трех годах, которые она прожила как принцесса.

Мериэль надолго задумалась. Она не знала, что ей сейчас сказать. Так что повторила имя, ставшее знакомым после стольких часов вместе.

— Кьян.

— Да.

— Спасибо.

Он не ответил.

Кьян лежал в нескольких шагах от нее, но она не уловила ни одного движения с его стороны, хотя было очевидно, что благодарность странным образом помогла ему почувствовать себя

лучше.

Это был первый раз с ее перерождения, когда она чувствовала тепло.

Кьян и Мериэль шли по дороге, коротко переговариваясь.

Она в очередной раз с удовольствием съела ела суп, который он сварил для нее.

Никто не напал на них, пока они не добрались до поместья Дастин, несмотря на их беспокойство по поводу приближающихся наемников. На удивление, их не встретили недоброжелательными взглядами.

— Добро пожаловать в поместье Дастин.

Она вдохнула свежий воздух, когда они подобрались ближе.

Хейриэль, ближайший к столице город поместья Дастин, был огромным. К счастью, пройти через ворота оказалось не так сложно.

— Что именно вы сделали?

— Что?

— Я даже не сказала, что я принцесса, но они пропустили меня.

— Я все-таки близкий сподвижник эрцгерцога Дастина.

Мериэль, глядя, как он пожимает плечами, согласилась с его предположением. Если бы она назвалась принцессой, это вызвало бы хаос, но девушка понятия не имела, что пробраться через ворота будет так просто.